

Вперед в СССР

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Роман Соловьев

Роман Соловьев
Вперед в СССР

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Соловьев Р.

Вперед в СССР / Р. Соловьев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Сергей Павлович Кузнецов неожиданно для себя попадает в свое пионерское детство, в далекий 1989 год. Он снова знакомится со своими одноклассниками, попадает в различные комичные ситуации и даже исправляет трагическую ошибку прошлого. В тот же день пионер Сережа переносится в 2019 год и со страхом наблюдает за наступившим будущим. Содержит нецензурную брань.

*Жизнь приобретает значение лишь в том случае,
когда мы сталкиваемся лицом к лицу
с конфликтом между желаниями и действительностью
Дао*

Куда бежишь, торопишься река Времени, в какие дальние края утекают твои внешние воды? Широкая, неторопливая, с песчаными пологими берегами – такой ты кажешься в далеком безоблачном детстве. В юности ты бурная, извилистая, сметающая все на своем пути, будто всколыхнулась, пробудилась после зимней спячки под снежно-ледовым одеялом и устремляешься вперед, бурным потоком смывая все вокруг. А уже в зрелости ты степенная, покладистая; плавно, без вычурности омываешь седые берега, оставляя на далеких песках забытые воздушные замки и стремясь постичь мудрость и терпение, которые так не свойственны нам, людям...

Глава 1

Сергей Павлович Кузнецов 24 сентября 2019 год

Наверное, ни для кого ни секрет, что человек – слуга своих привычек. Они настойчиво проникают в подсознание, и без них нам порой становится даже немного неуютно. Не зря ведь говорят, что привычка – вторая натура. Но еще большее удивление, пожалуй, вызывает – как люди быстро привыкают верить в приметы и суеверия. Дотошная социальная статистика утверждает, что почти восемьдесят процентов населения совершает каждый день определенный ритуал, в силу своих давних предрассудков. Причем, неважно где: в доме, на работе или просто на улице.

Во времена моего далекого школьного детства одноклассники клали пяточок под пятку во время экзаменов, трижды плевали через левое плечо перед важным событием, или за квартал обходили черную кошку. Думаю и сейчас почти ничего не изменилось. Наверняка это пришло еще с дремучих времен, когда наши древние пращуры в звериных шкурах сидели ночью перед пылающим костром, замирая перед раскатами грома и слушая грозный рык саблезубого тигра в темной, непролазной чаще. Вот тогда и зародился у человека страх перед неизвестностью, перед теми событиями, которые невозможно объяснить. И придумал пытливый человеческий мозг первые ритуалы: вставать на охоту до восхода солнца, приносить жертвоприношения в засуху, а также прочие приметы и суеверия, которые плавно перетекли и в наши дни.

Если вы хоть немного наблюдательны, то наверняка заметили: большинство ваших знакомых или соседей не любит занимать деньги вечером, и стараются не выносить мусор после захода солнца, многие панически боятся случайно просыпать соль или надеть одежду наизнанку. Вы будете смеяться, но у нас на производстве не планируется ничего важного на пятницу тринадцатое...

Впрочем, как говорят, любая примета – результат статистики.

У многих людей есть свои личные суеверия, можно сказать, для собственного пользования. Например, я никогда не пойду на работу, не начистив до блеска туфли, иначе что-то в делах точно не задастся. А все важные задачи стараюсь выполнить обязательно в первой половине дня.

Есть у меня еще один маленький рабочий ритуал. Очень личный. За полчаса до обеда я открываю интернет, и просматриваю смешные ролики или фото с потрясающими пейзажами. Это отлично снимает напряжение трудового дня и немного расслабляет нервную систему.

Вот и сегодня, когда до обеда оставалось минут пятнадцать, и я погрузился в бескрайние просторы интернета, в дверь тихо постучали. В кабинет плавно вошла Татьяна Юрьевна, маленькая сотрудница средних лет из техотдела.

– Сергей Павлович, посмотрите пожалуйста новые рабочие проекты, только сегодня прислали.

– Татьяна Юрьевна, давайте лучше после обеда.

– А вы точно будете в офисе после обеда? Мне их к шефу еще на подпись нести...

– Нет, я после обеда на Марс улечу, – пошутил я, бегло просматривая новостную ленту. Женщина осторожно положила кипу толстых папок на край стола и незаметно вышла.

Я зевнул и опять уткнулся в монитор.

«Северная Корея снова готова наращивать ядерный потенциал. Президент США Дональд Трамп завтра встретится с главами европейских стран. Америка и Евросоюз вводят новые санкции против России. Ученым из Великобритании удалось доказать, что перемещение во времени вполне возможно.

Улыбнувшись, я открыл видео: седой ученый, с аккуратной шкиперской бородкой и в очках рассказывал молодому патлатому журналисту: «Совсем недавно мы доказали, что возможность путешествовать во времени наверняка возникнет в том случае, если придать искривленной пространственно-временной структуре формы воронки или кольца. Для создания аппарата или машины для перемещения во времени необходимо наличие гигантских гравитационных сил. И думаю, лет через сорок или пятьдесят ученые с успехом справятся с этой задачей. Но самое главное, что возможно и сейчас по улицам наших городов бродят хронотуристы, переместившиеся, например, из будущего...»

Я вышел из интернета. Не люблю дешевых фейков. Где только они откапали этого чудика-ученого? Путешествие во времени... когда только на просторах Сети начнут хоть немного фильтровать информацию...

Набросив ветровку, я спустился в кафе «Три медведя», где постоянно обедаю. И вдруг увидел за столиком у окна бывшую одноклассницу Вика Сеницыну. Она тоже сразу меня заметила:

– Привет Сережа!

– Здравствуй, Вика.– улыбнулся я,– а ты здесь какими судьбами?

– Я два дня назад в «Интерсервис» бухгалтером устроилась.

– А я здесь, наверху работаю. В офисе «Стройтехмонтаж».

– Значит... будем теперь чаще видеться,– улыбнулась одноклассница.– Присаживайся ко мне.

Вика почти не изменилась. Она оказалась такая же стройная, как и в школе, темно-русые волосы строго собраны в пучок на затылке, и только под глазами легли темные круги, а мелкая сеточка морщинок протянулась от уголков глаз. Говорят, что возраст женщины можно безошибочно узнать по рукам. У Вики на правой руке, помимо обручального кольца, красовался красивый перстень с рубиновым камешком. Не знаю, какая у одноклассницы теперь фамилия, но для меня она так навсегда и осталась Вика Сеницына.

– Кстати, Сергей, представляешь кого я сегодня видела?

– И кого же?

– Колю Холмогорского, он все про тебя спрашивал.

– Не может быть, Коля же в Германии живет.

– Сказал, приехал. Насовсем. Надоело на чужбине...

– Надоело на чужбине, дай товарищ закурить.

– Что?

– Да нет, ничего, стишок вспомнил...

Официантка принесла обед. Я медленно размешал сметану в борще и задумался. Коля Холмогорский. Лет десять мы уже не виделись, с тех пор как он женился и уехал в Кельн. А ведь в школе друзьями были – не разлей вода. Коля, Витек Сафонов, Юрка Калугин и я. Играли в одной волейбольной команде, ходили в туристические походы, всегда вместе – и в печали и

радости. Частенько на летних каникулах мы неделями пропадали на даче у Холмогорских, пока однажды не случилось трагедия с отцом Коли, Борисом Ивановичем, и дачу пришлось продать.

Жизнь разбросала нас после школы, как ветер семена, уже и не собрать. Сейчас только с Юркой иногда пересекаемся на рыбалке или изредка в пивбаре. Как бы хотелось вернуться хоть на два-три дня в школьное безмятежное время, опять отправиться вплавать на лодке по реке Волошке, с ночевкой в палатке и с ароматной ущицей на закате...

Смартфон на столе заиграл мелодию популярного шлягера.

– Сергей Павлович, вы в офисе? – тревожно прохрипел в трубку бригадир Николай Федянин. – У нас здесь ЧП. Подъезжай скорее!

– Что случилось, Петрович?

Я хорошо знал привычку Федянина нагнетать панику на ровном месте.

– На улице Лермонтова, где старый особняк разбираем, в подвале туннель нашли, причем он в глубину уходит. Рабочие боятся продолжать демонтаж здания. Здесь же во время войны какие-то склады были, вдруг на бомбы напоремся.

– Николай Петрович, покурите пока. Я приеду через двадцать минут.

Закончив трапезничать, я попрощался с Викой, и накинув куртку, быстро вышел на улицу. Небо слегка заволокло сизыми тучами, и изредка срывался мелкий моросящий дождь. Слегка протерев лобовое стекло «Опеля», я завел двигатель и быстро выехал со стоянки. Нужно срочно съездить на объект, и успеть вернуться к трем часам на совещание.

Чтобы немного срезать путь, решил ехать не через центр, а махнул прямо вдоль набережной, через старые кварталы. Вдруг впереди, на повороте, я заметил самосвал со щебнем, путь преградили дорожные рабочие. Снизив скорость, я свернул в жилой двор, и чуть не врезался в выезжающую спортивную черную «Ауди». В последний момент успел вывернуть руль и затормозил, остановившись в нескольких сантиметрах от высокого металлического бордюра.

«Ауди» притормозила рядом. Из нее вышел молодой парень, в черном кожаном плаще, с подведенными черными глазами и пирсингом в носу. У меня чуть челюсть не упала от удивления: на плече у парня сидел настоящий маленький ястреб. Следом из автомобиля вылезла молодая девушка с ярко-рыжими волосами и огромными зелеными глазами, одетая в темный бордовый балахон с капюшоном.

– Мужик, ты как? Живой? – поинтересовался парень.

– Нормально, – я в недоумении уставился на странную парочку. Давненько не видел таких клоунов... Готы?

– Куда так спешишь? Торопишься, прямо как пионер на зарницу...

Я кашлянул в кулак.

– Молодые вы, чтобы про пионеров знать...

Странная парочка переглянулась.

– А как ты вообще сюда поехал, здесь же одностороннее движение?

– Случайно... – буркнул я.

– Случайность – обратная сторона закономерности, – проворчала девушка хриплым голосом.

Ястреб на плече парня внимательно смотрел на меня немигающим взглядом.

– Вообще-то у того пирата попугай был, – усмехнулся я.

Парень улыбнулся:

– У какого пирата?

– Книжки надо читать, ребята. А не в интернете целыми днями торчать...

Девушка незаметно кивнула своему спутнику и странная парочка, сев в машину, умчалась в сторону проспекта.

«Обкурились, черти, до посинения...» – подумал я, и сдав задним ходом, выровнял рулем направление машины и въехал в жилой двор. А уже через несколько минут прибыл к нашему строительному объекту на улице Лермонтова.

Большой автокран, экскаватор и пузатые самосвалы стояли у полуразваленного двухэтажного кирпичного дома. Мужики курили на скамейке возле синего строительного вагончика.

До революции этот дом был особняком князя Андрея Володарского. После Гражданской войны в здании размещался детский интернат, а во время Великой Отечественной располагались военные склады. В семидесятых годах здание отремонтировали и отдали под управление «Городского водоканала». Но лет десять назад особняк обветшал, его давно собирались снести, но дом так и стоял, обгороженный забором из оцинкованного профнастила, как призрак, в самом центре города.

Два года назад бывшие имение облюбовали местные бомжи, пока однажды не обвалилась крыша и чуть не придавила одного из них.

И наконец, в августе этого года было получено разрешение от администрации города о сносе ветхого особняка и строительстве на его месте современного торгового центра.

Я с ностальгией вспомнил, что с друзьями мы частенько лазили здесь по подвалам, ища мифические сокровища князя Володарского, уехавшего в Париж в тысяча девятьсот восемнадцатом году, после известных событий. Сторож Тимофеевич, из «Городского водоканала», частенько гонял нас по двору со своей незаряженной двустолкой.

– Ну что, мужики, работа стоит – а срок идет? – улыбнулся я.

Работяги дружно заржали. Худощавый, вытянутый, как цапля бригадир Федянин уже вышел навстречу.

– Сергей Павлович, парни разобрали кирпичную кладку под лестницей, и обнаружили туннель вниз. Может МЧС вызовем? Пусть здесь все проверят.

– Николай Петрович, вечно вы паникуете... Все осматривали? Что там внизу?

– Мужики как обнаружили эти катакомбы, я сразу приостановил работы.

– Молодец. Несите фонарь, я сам посмотрю.

Федянин позвал рыжего, вихрастого Петю Кашина:

– Петруха, принеси фонарик из вагончика, и пойдем с нами.

Парнишка прибежал через минуту с большим переносным фонарем.

Я задумался:

– Мы тут еще лет тридцать назад все облазили, никаких подземных ходов не помню...

Но когда зашел в подъезд, сразу увидел под лестницей разлом в стене, за которым прятался бетонный коридор. Включил мощный фонарь. Луч света ударил в пустоту, уходящую дальше, вглубь. Проход оказался капитальный, с толстыми стенами.

Федянин и Кашин стояли позади меня.

– Мужики, вы здесь постойте, а я чуть вперед пролезу.

– Осторожней, Палыч, – пробурчал бригадир.

Я шагнул вперед. Вскоре проход начал сужаться, и мне пришлось немного пригнуться. Я осторожно осмотрел стены в поисках трещин. Но они оказались идеальными и ровными. Что за чертовщина... Вдруг я заметил, что туннель уходит резко вниз.

– Сергей Павлович, давайте назад! – крикнул сзади Федянин.

Я попытался посветить дальше, но фонарик бил лучом только метров на восемь, похоже, аккумулятор уже разряжен.

«Спускаюсь еще немного и буду возвращаться...» – подумал я и медленно полез вперед.

Проход продолжал сужаться, будто воронка, и я уже чуть не соскальзывал вниз, по крутому спуску. Дальше продвигаться точно небезопасно. Я решил развернуться назад, но тут упустил фонарик, и резко потянулся за ним. Пытаясь его поймать, сам поскользнулся и поле-

тел вниз – в темную неизвестность... Вскоре я пробил ногами какие-то тонкие доски и упал на огромную кучу тряпья.

С минуту я лежал не шелохнувшись, боясь даже пошевелиться. Потом перевел дыхание, поднял руки, встал на ноги – все вроде целое. Переломов и ушибов нет. Глаза вскоре привыкли к темноте, и я рассмотрел под собой огромные кучи старых матрасов и фуфаяк.

Неторопливо привстав, осмотрелся вокруг. Нигде не было и малейшего намека на выход. Сначала, спускаясь по туннелю, я думал, что это подземный ход, а теперь даже и не знал, что предполагать. В подземелье оказалось очень холодно, я неторопливо прошелся и ощупал стены. Потом посмотрел вверх: метрах в пяти, сверху, зияла дыра примерно метр на метр. Когда падал, я пробил ногами старые полустгнившие доски. Эх, жаль ни спичек, ни зажигалки, и фонарь где-то наверху застрял!

Я присел на кучу тряпья. Что ж, придется ждать, когда меня вытащат отсюда. Брр... даже зубы застучали от холода. Только бы крыс здесь не было... Начав покучнее сгребать матрасы, я заметил старую чугунную крышку от люка. Еще один туннель? Нет, больше точно никуда не полезу. В раздумье я просидел еще минут двадцать. Никто почему-то не собирался меня спасать. Под ложечкой неприятно засосало.

Наконец, любопытство взяло вверх. Я осмотрел крышку люка: старая, чугунная, с кованой ручкой. Приподняв крышку, заглянул: вниз вела металлическая лестница, а откуда-то сбоку падал неяркий свет. Значит, есть второй выход! Да и сквознячком явно потянуло. Ну все, сейчас вылезу, и накроется у кого-то премия в квартал! Не могли мне веревку скинуть, кони педальные!

Я медленно спустился, и оказался в просторной бетонной нише. Из боковой стены торчали две широкие асбестоцементные трубы, поднимающиеся под небольшим углом, из них и падал свет. Присев, на корточках, я гусиным шагом пошел к свету, и вскоре вылез в небольшое помещение. Отсюда вверх вели крутые бетонные ступени. Я перевел дыхание. Поднявшись, выбрался из подвала, задев плечом тяжелую, металлическую дверь, которую подпирал кирпич, дверь тут же с тяжелым скрежетом захлопнулась...

Сергея Кузнецов 24 сентября 1989 год

День с утра не задался. На первый урок я опоздал, и тут же схлопотал «троечку» по биологии. На предпоследнем уроке, алгебре, получил «неуд» за невыполненное домашнее задание. А как тут все успеть? По пять-шесть уроков каждый день, да еще на дом очень много задают. Сегодня опять задали сочинение дома написать, да еще к контрольной по математике готовиться. Прямо как в песне у Аллы Пугачевой: «Нынче в школе первый класс – вроде института...» А у нас – шестой класс. Даже папа говорит, что им в школе столько не задавали. Из нас что, академиков хотят сделать?

Нужно ведь еще в футбол успеть погонять, на волейбол сходить, тем более скоро районные соревнования, посвященные семидесятилетию Великой Октябрьской социалистической революции.

А еще наш пионерский отряд сейчас активно занимается сбором металлолома. Вчера отец Генки Трегубова на пункт приема металла целый тракторный прицеп старых труб привез, мы два часа их разгружали и носили на весы. Утром Валя Нестерова, председатель совета отряда, с гордостью приписала карандашом на стенде еще три тонны шестьсот кило.

Возможно, скоро из нашего металла соберут новый реактивный самолет или ледокол, который будет бороздить среди айсбергов в Арктике, а может, соберут космический спутник, и он будет летать вокруг земного шара, прославляя нашу великую страну СССР. Директор школы, Круглов Анатолий Васильевич, пообещал отряду-победителю по сбору металлолома автобусный тур по «Золотому кольцу» на зимних каникулах, и мы вышли уже на второе место, после седьмого «А».

После уроков я сидел в тиши школьной библиотеки и готовил доклад о пионерах-героях. Руки еще болели, а спина прямо-таки гудела, после вчерашней разгрузки труб.

Эх, как же хорошо все-таки быть взрослым! Не нужно учить уроки, слушать наставления родителей и учителей – гуляй сколько хочешь, делай – что захочешь! Пожалуй, когда повзрелею, не буду торопиться с женитьбой, лучше сначала объезжу весь земной шар. Наверняка есть еще неоткрытые земли и острова... я размечтался и почти позабыл о своем докладе, нечаянно перечеркнув последнюю страницу. Расстроившись, вырвал испорченный лист и продолжил переписывать текст из книги. Уже почти закончив четвертую страницу, решил выйти попить водички из фонтанчика, и столкнулся в дверях с Витькой Сафоновым.

– Серега, а я тебя повсюду ищу. Ты забыл, о чем мы вчера договаривались?

– Не забыл. Просто... это как-то нехорошо. Не по-пионерски.

Витек предлагал залезть в подвал бывшего особняка князя Володарского, где сейчас размещался «Городской водоканал».

– Серега, я тебе точно говорю, в подвале – несметные богатства в сундуках зарыты. Думаешь, князь их с собой за границу забрал, когда уезжал?

– Да ну тебя, Витек, уже почти семьдесят лет прошло. Там давно все перерыли.

– Да что-то я не слышал, чтобы нашли сокровища. Запомни, Серый, удача любит терпеливых и настойчивых. Ты сам как думаешь?

– Я думаю, если нас сторож поймает, то уши точно надерет и участковому сдаст.

– Представляешь, если найдем клад – как прославимся. Основную часть сокровища, конечно, государству отдадим. А остальное – пошлем голодающим детям в Африку и на Кубу.

– А на Кубе разве голодают?

– А ты как думал, сладко им что ли живется под боком у оплота мирового капитализма – Америки? Представляешь, про нас с тобой даже в «Пионерской Правде» напишут...

Я вспомнил недавно прочитанный рассказ о том, как на Кубе идет борьба с империалистическими захватчиками.

– А если все же нас сторож поймает? Ему же не объяснишь.

– Мы жребий кинем, – Витя вытащил две спички из коробка, – кто короткую вытащит – в подвал ползет, а второй на «шухере» постоит. Да и не факт, что Тимофеевич трезвый будет, он как дежурит, «фуфырик» с собой постоянно приносит. Напьется и уснет.

– Откуда ты знаешь?

– Да его жена с моей бабулей постоянно общаются, они работали раньше вместе, в продуктове...

После волейбольной секции мы пришли к старому особняку и притаились в кустах.

Я вытащил короткую спичку из Витькиной ладони. Ну что же, получается – лезть мне. Хорошо, что я прихватил с собой маленький фонарик.

Мы дождались, осторожно наблюдая через забор, когда из конторы «Городского водоканала» уйдет последний работник, а сторож Тимофеевич, сделав небольшой обход по территории, уединиться в своей комнатухе, перед маленьким телевизором.

Витька спрятался у забора, а я незаметно подкрался, спустился в подвал, и приоткрыл высокую деревянную дверь, которая оказалась незапертой.

В небольшом, тусклом помещении лежали обрезки труб и толстые гофрированные шланги. В углу была еще одна дверь: тяжелая, железная, с внутренним старинным замком. Я подергал ее – заперто, только что-то громко треснуло в механизме старого замка. Я решил дернуть еще раз, посильнее – и вдруг она неожиданно поддалась, приоткрылась, скрепя на массивных старых петлях. С трудом приоткрыв дверь, зашел внутрь, и подложил кирпич, чтобы она не захлопнулась.

Посветил фонариком: вниз вела крутая бетонная лестница. Стараясь шагать неслышно, я осторожно спустился, обнаружив небольшую нишу, а дальше вели две толстые трубы. Я при-

гнулся и полез по одной из труб, в другой мне показался какой-то странный шорох. Неужели крысы? Или бродячие собаки? На мгновение я застыл, в животе дико скрутило, и я прислушался: нет, вроде никаких звуков. И тут услышал, как железная дверь наверху захлопнулась. Черт! Неужели Тимофеевич делал обход и заметил следы проникновения? У меня даже ногу свело от страха. Ничего, если что, Витька поможет выбраться...

Вскоре я вылез в бетонный колодец. Наверх вела металлическая лестница. Поднявшись, обнаружил помещение с кучей старого тряпья: матрасов, фуфаек, и обрывков старых газет. Внимательно, освещая каждый сантиметр фонариком, я обследовал подвал – абсолютно ничего полезного здесь не было. Приподняв голову, я увидел сверху дыру, будто кто-то пробил ее недавно, еще даже летела деревянная труха. Присел на кучу тряпья и задумался. Еще когда лез по трубе, я догадался, что когда мы кидали жребий, кому лезть – обе спички в Витькиной ладошке были короткими. Он схитрил, подлец. Витя с детства боялся темноты и крыс.

В подвале оказалось очень холодно. Я уже решил лезть обратно, но вдруг услышал сверху голоса, и яркий луч мощного фонаря ударил прямо сверху...

Глава 2

Сергей Павлович 24 сентября 1989 год

Облегченно вздохнув, я вышел на улицу. Странно, но уже смеркалось. Неужели я так долго просидел в подземелье? Оглядевшись, я заметил, что вылез из другого крыла здания. С этой стороны дом еще был абсолютно целым и неразрушенным. Стены из красного кирпича казались довольно крепкими и монолитными, а высокая крыша напоминала в полутьме старинный замок из Средневековья. Медленно обойдя здание, я с удивлением обнаружил, что и фронтальная часть дома оказалась абсолютно целая. Над подъездом висела выцветшая вывеска: «Городской водоканал».

Что за хрень тут творится?!

И только тут я заметил, что высокий забор из оцинкованного профнастила исчез. Особняк окружал старый деревянный частокол. Бордюры во дворе аккуратно побелены, а прямо возле главного входа разбито несколько клумб с красными и белыми розами.

– Хэнде хох! – мне в спину уперлось что-то острое.

Я медленно обернулся и увидел улыбающегося белобрысого мальчишку, лет двенадцати. Смеясь, он откинул на землю деревянную штaketину.

– Серый, давай за мной, пока сторож не проснулся!

Резко повернувшись, мальчик шмыгнул в проем забора и исчез в зарослях кустов тутовника.

«Серый?» – недоуменно подумал я. И тут меня поразила одна деталь: мальчишка был как две капли воды похож на моего друга детства, Витьку Сафонова. Но не это главное – паренек оказался о д н о г о роста со мной. Я остановился и внимательно посмотрел на свои руки. Они были небольшие, детские. Встряхнув головой, я ущипнул себя за щеку.

– Ну, ты что там встал как истукан! – послышался из-за кустов недовольный голос. – Дуй сюда!

Ничего не понимая, я пролез через забор и осторожно прокрался через заросли кустов. Мальчишка деловито сидел на широкой доске, положенной на два кирпича.

– Задолбался я на «шухере» стоять. Хорошо, что Тимофеевич сегодня крепко наклюкался. Ну, рассказывай Серый, есть там чего?

– Где?

– В подвале, дурик. Нашел что-нибудь?

– Ты... Витя?

– Серега, ты что там, головой ударился?

Я осмотрел свою одежду: черные брюки, кроссовки, свитер с оленями. Именно так я и ходил, когда учился в шестом классе. Наверное, я действительно ударился головой в подвале. А все происходящее – просто сон.

Витя привстал и потряс меня за плечо:

– Ну хоть что-то там было? Внизу?

– Кроме старых матрасов – ничего...

Друг удрученно вздохнул:

– Странно. Князь Володарский до революции был самым богатым в нашей губернии. Не мог же он все золото в Париж увезти...

– Охереть можно... что же происходит... – пробормотал я, понимая, что это совсем не сон.

– Лады, погнали тогда домой, уже седьмой час.

Витя резко развернулся и направился прямо через заброшенный сад, где мы частенько в детстве набирали сочные красные яблоки.

Ничего не понятно... Ведь на этом месте – давно магазин «Магнит»...

– Пойдем быстрее, не знаю как тебе, а мне точно попадет. Я бате обещал к шести дома быть! – Витя прибавил шаг. – Срежем через дворы!

Мы перешли через дорогу. Машин на улице почти не было. Медленно проехали пару старых «Жигулей» и «Волга». Где мы вообще находимся? Дома оказались старые, двухэтажные. Ни супермаркетов, ни рекламных вывесок и афиш... Мимо неторопливо прошли две пожилые женщины, с небольшими сумками-авоськами.

На улице почти совсем стемнело. Я шагал за Витей и крутил головой во все стороны, начиная понимать, где я раньше видел эти старые дома и дворы... в конце восьмидесятых! Неужели?.. нет, этого просто не может быть... Такое просто никак не укладывалось в моей голове.

В одном из двориков, из деревянной беседки, увитой диким виноградом слышались гитарные звонкие переливы и девичий смех.

– Да не беги ты как угорелый, Витек! – окликнул я приятеля.

Друг открыл рот, собираясь что-то сказать, как вдруг сзади послышался хриплый бас:

– Стоять, щеглы!

Мы замерли на месте.

– Это Леня Баркас. Попали мы, Серый... – полушепотом выдохнул Витя.

Из беседки вразвалочку вышел коренастый чернявый крепыш в джинсовой куртке. Леня Баркас собственной персоной.

Баркасов Леонид... Это тот самый парнишка, из соседней школы, который жестоко избил меня после дискотеки, в седьмом классе, перед самым Новым годом. Мое лицо наутро напоминало замороженную брюкву, а нос распух и превратился в огромную картофелину. Через месяц, когда от побоев не осталось и следа, отец отвез меня на секцию бокса. Вскоре я втянулся в тренировки, частенько ездил на соревнования, а Леня Баркас уже через два года обходил меня стороной. К восемнадцати годам я был кандидатом в мастера спорта по боксу. Продолжал заниматься и после службы в армии, изредка, но все же посещая секцию. И сейчас в моей комнате до сих пор висел боксерский мешок, который я иногда колотил. Особенно, снимая стресс после трений с начальством на работе...

Подходящий вразвалочку Баркас сейчас не внушал мне абсолютно никакого страха. Скорее он напоминал щенка, который по глупости решил броситься на тигра.

Леня подошел и грозно осмотрел нас, слегка прищурившись:

– Я что-то не понял, бакланы, мимо моего двора ходим – а дань не платим?

Витя побледнел.

– По полтиннику с рыла – и дуйте дальше! – усмехнулся Баркас. – Я сегодня добрый...

– У меня только двадцать копеек, – пробормотал Витя и извлек монетку из кармана куртки.

– А ты что молчишь, бивень? – Леня слегка толкнул меня в плечо.

От него жарко пахло перегаром.

– А может, тебе еще ключ от квартиры дать, где деньги лежат? – улыбнулся я.

– Баркас, бей в табло! – хохотнули из беседки.

Леня крепкой рукой схватил меня за грудки и потянул к себе. Затем резко ударил с левой боковой, я успел увернуться, но удар прошел вскользь, по скуле, разбив губу. Резким движением я освободился от захвата, и четко отработал троечкой – два удара по корпусу и хук с левой в челюсть. Моя коронка. Баркас резко мотнул головой, и побледнев, медленно присел на землю.

Из беседки вышел рослый патлатый парнишка, в тельняшке под серой ветровкой. На вид лет шестнадцати. Он быстро подошел к охающему Лене и помог приподняться.

– Пойдем-пойдем, – быстро взял меня за руку Витек и поволок дальше через двор, к каменной арке.

Пройдя метров пятьдесят я все же оглянулся: нас никто не преследовал.

– Серый, ты где так махаться научился?

– Я же КМС по боксу.

– Вот фантазер! Смотри, Баркас сегодня пьяный, а завтра он мстить начнет. А того, в тельняшке видел? Это – Бес. Он вообще на всю голову отмороженный. Даже на малолетке был. Может, лучше пока пару дней дома посидишь? Они могут тебя возле школы поймать...

– Не очкуй, Витек, прорвемся...

Мы уже подошли к дому. Витя жил в соседнем, втором подъезде. Он остановился и крепко пожал мне руку.

– Ну давай, Серый, до завтра!

– Пока, Витек!

Я медленно поплелся на третий этаж.

Эх, Витек... В школе ведь как дружили! После службы в армии он останется на сверхсрочную во Владикавказе, выучится на прапорщика, женится, и оседет в одной из воинских частей в Северной Осетии. Всего-то три раза мы виделись после школы, когда Виктор приезжал на встречу выпускников...

Дверь в квартиру номер двадцать четыре была старенькая, обитая светло-коричневым дерматином. Кнопка звонка все так же болталась на одном шурупе.

Я вытер рукавом кровь с распухшей губы и задумался – что происходит?

Нет, это явно не сон: Витек, драка во дворе, улицы со старыми автомобилями. Еще раз до боли ушибнул себя за руку. Больно! Я спустился в пролет между этажей, и встал на носочки, чтобы увидеть свое отражение в темном стекле: на меня смотрел кудрявый русоволосый мальчик, с заостренным лицом и слегка оттопыренными ушами.

Неужели я сейчас позвоню в дверь, и мне откроет моя молодая мама? Нет, этого не может быть. От этого всего свихнуться можно, мне ведь сорок два, как я мог очутиться в теле себя самого, в подростковом возрасте?

Раньше, очень давно, я увлекался книгами о «попаданцах», находя некоторые сюжеты довольно забавными. Пока не доходило до того места, когда очередной «попаданец» начинал собирать компьютер, автомат или самолет в лохматом тринадцатом или восемнадцатом веке, причем из подручных средств. Чушь собачья. Я работаю инженером-строителем, а что нового могу предложить человечеству в середине восьмидесятых? Собрать мобильный телефон или «айфон»? Или смонтировать новые очистительные установки? Да ни хрена я не смогу без проектов, нужных деталей и толковых помощников...

Еще одна категория «попаданцев», неожиданно попав в СССР в конце тридцатых годов, всеми способами прорывались к Сталину, чтобы предупредить о надвигающейся угрозе в сорок первом году.

Что же мне теперь, ехать к Михаилу Горбачеву, и растолковывать, что перестройка не стоит и ломанного гроша? Что америкосы объегорят его как лоха с договором об уничтожении ракет средней и малой дальности, через несколько лет распадется СССР и Россия вступит в смутную эпоху лихих девяностых, впрочем верховодить там будет уже другой деятель...

Я покачал головой. Нет, конечно я никуда не поеду. И не стану никому ничего говорить. Дело это мутное. Увезут потом меня мрачные люди в погонах далеко на север, где белые медведи летом в валенках ходят или посадят в заведение с окнами на решетках... Ладно, пожизненно-увидим. Я решительно поднялся к квартире и нажал кнопку звонка.

Дверь с небольшим тягучим скрипом открылась. На пороге стояла моя молодая мама в зеленом фланелевом халате.

– Сережа, что не заходишь? Я же в окно видела, ты давно в подъезд вошел. Что, опять ключ посеял?

Совершенно опешивший, я медленно шагнул в коридор. Мама... я совсем позабыл, как она выглядела в тридцать четыре... Стройная, кареглазая, с внимательным и чуть тревожным взглядом, для мамы мы всегда дети – хоть нам пять, пятнадцать или даже пятьдесят...

Я внимательно смотрелся в прихожей. Все совершенно так, как тридцать лет назад. Светлые розовые обои с цветочками, небольшой шкафчик и железная обувная полка. Я разулся и заглянул в гостиную: на диване лежал молодой отец в спортивном трико и белой майке. Он внимательно читал газету, а младшая сестренка Маришка старательно выводила акварелью каракули в альбоме.

– Сережа, мы уже поужинали, мой руки – и за стол. Пюре еще горячее. – мама быстро прошла на кухню.

Я помыл в ванной руки, и выйдя из прихожей, задержал взгляд на маленькой сестре. Сейчас у нее дочь Настя примерно такого же возраста, и похожи они просто невероятно... А старший сын Васька уже в седьмой класс перешел.

Отец оторвался от газеты и серьезно посмотрел на меня:

– Серега, давай ужинай. А после у нас будет серьезный разговор...

Я прошел на кухню и набросился на еду.

– Мам, какое все вкусное...

– Ага. А с мясом было бы еще вкуснее. Отец обещал в субботу достать на рынке, через знакомого.

– Тоже мне, дефицит...

– Сергей, ты как будто с луны свалился... а ну-ка, посмотри на меня, – мама подошла ближе и осторожно провела пальцем по моей распухшей губе. – Отец, иди посмотри на красавца!

Взъерошенный отец, с газетой в руке, подошел и задумчиво взглянул на меня, удивленно покачав головой.

– В подъезде о перила ударился. – пробубнил я.

Папа ухмыльнулся:

– Серега, давай тебя на бокс запишем. Может тогда эти «перила» будут тебя стороной обходить, – он похлопал меня по плечу. – Давай, доедай, скоро «Семнадцать мгновений» начнутся.

Поужинав, я помыл тарелку под раковиной, чем невероятно удивил маму и уселся на старом кресле в зале. Мама с Маринкой ушли в соседнюю комнату, читать сказки.

– Что, опять в усадьбе Володарского шарились? – спросил отец, не отрывая глаз от экрана.

– А откуда ты знаешь?

– С работы ехал, видел вас с Витькой возле «Городского водоканала». Зря вы у особняка околачиваетесь, там еще в тридцатые годы, когда интернат был, все подвалы почистили.

«А вас, Штирлиц, я попрошу остаться...» – произнес на экране телевизора Мюллер свою знаменитую фразу.

Отец задумался.

– Мне еще дед рассказывал, князь Володарский был богатейший и влиятельный человек в нашем крае. Представляешь, на день рождения жены он даже заказывал оперных певцов из самой Москвы. Говорят, к нему даже Шаляпин приезжал...

– Все течет – все повторяется. И сейчас, есть лишний миллион – может и «звезда» на именинах спеть и сплясать...

– Ты это о чем?

– О наших миллионерах и миллиардерах... – и тут я вдруг понял, что ляпнул лишнее.

– Сережа, я иногда ваш молодежный сленг просто не понимаю. Какие еще миллионеры в социалистическом государстве?!

– Пап, да я так, помечтал просто...

– Ты бы лучше помечтал, как тройку в четверти по математике исправить, – недовольно пробурчал отец.

«Никогда еще Штирлиц не был так близко к провалу...» – произнес диктор в фильме ровным голосом.

Неловкую паузу неожиданно разрядила Маришка.

– Селешка, почини мне Мишку, – она протянула олимпийского медведя, у которого постоянно садились батарейки

Я вздохнул, взял игрушку, и направился к себе в комнату...

Ночью я ворочался на кровати и долго не мог уснуть. Потом включил напольную лампу-абжур, вошел в зал, тихо взял с журнального столика газету «Правда» и принес в свою комнату. Посмотрел на дату: двадцать четвертое сентября тысяча девятьсот восемьдесят девятого года. Охренеть!

Я подошел к старому шкафу-секретеру и откинул столешницу. Вот транзистор, который я пытался собрать по схемам из журнала «Юный техник», деревянные теннисные ракетки, вырезанные из фанеры. В этом месте, в самом углу, я прожег полировку, когда положил еще не остывший паяльник, а потом, чтобы не заметила мама, пытался замазать место раствором йода. Вверху, на полках мои любимые детские книги о морских приключениях, пиратах и индейцах...

Мысли в голове перемешались. В окружающем сейчас отсутствовала всякая логика. Почему такое произошло со мной? И как это вообще могло произойти? Однако, теперь пришла пора перейти от информации к фактам. А факты – вещь довольно упрямая. За окном засыпал город, окутанный легкой дождливой изморосью. Как там, наверное, уже ищут меня, в далеком две тысяча девятнадцатом?

А ведь завтра круглая дата. Ровно пятнадцать лет, как я познакомился с женой Юлей.

После архитектурно-строительного института я долго не мог найти работу в своем городе. Строили тогда очень мало, а попасть в нормальную фирму без опыта работы – оказалось нереально, проще слетать на луну. Тогда я был молод и легок на подъем. Однажды нашел объявление в газете о строительстве крупного строительного объекта и наборе специалистов в другом конце страны, во Владивостоке, и через три дня уже летел в самолете над зеленой необъятной тайгой. Фирма заключала контракт на два года, предоставляя жилье и питание бесплатно. А оставшаяся он трудовых накоплений круглая сумма ждала меня на счету, после окончания контракта. Но через двадцать два месяца генеральный директор и главный бухгал-

тер фирмы бесследно исчезли с многомиллионными счетами. Я чудом сумел выбить только пятую часть заработанного, вернулся в родной Южнгорск и устроился мастером в строительную фирму «Альянс». А через три месяца встретил Юлю...

Да, как раз тогда, в две тысячи четвертом я купил у знакомого свою первую иномарку, старенькую «Ауди»-бочку. Невольно я погрузился в далекие воспоминания.

Тогда тоже шел дождь, я поздно возвращался с работы, и увидел одинокую фигуру девушки на остановке, она робко пряталась под крышей. Я развернулся через сплошную полосу, и подъехал к остановке:

– Девушка, вас подвезти? Маршрутки уже не ходят...

Она посмотрела испуганными глазами, потом все же решилась и села в машину. Когда девушка откинула капюшон, у меня даже перехватило дыхание: большие глаза, девичьи сочные губы, и небольшой вздернутый носик, волосы заплетены в толстую русую косу.

– А вам по пути? – тихо спросила девушка.

Я кивнул и понял, что если не спрошу номер телефона у прекрасной попутчицы, то буду жалеть всю оставшуюся жизнь.

– Меня, Сергей зовут.

– Очень приятно, а меня Юлия. Сергей, я живу в общежитии консервного завода.

– Хорошо...

Некоторое время мы ехали молча.

– Юля, вы не боитесь одна в такое позднее время по городу ходить?

– Да я только недавно приехала из деревни, к подруге в гости ходила, а оказалось, маршрутки после семи уже не ездят. И потом, у меня вот... – она расстегнула сумочку, и показала дешевый газовый баллончик.

Я улыбнулся:

– Ну, этим разве что комаров напугаете...

Юля заметила татуировку у меня на запястье и слегка нахмурилась.

– Армейская, – пояснил я, – а вот, кстати, и ваша общага.

Я припарковался возле пятиэтажного кирпичного общежития. На бетонном крыльце, под козырьком, сидели несколько парней и девушек. На ступеньках стояли початые бутылки с пивом.

«И мне остается колоть и курить...» – фальшивил под гитару бритый паренек в джинсовом костюме.

– Юля, мне тут один фильм хороший порекомендовали посмотреть. У вас вообще какие планы на пятницу?

Девушка покраснела.

– А как же ваша жена?

– Да не женат я, и никогда не был женат.

Юля улыбнулась:

– А можно мне подумать?

– Оставьте тогда номерок сотового?

– Да нет у меня телефона, не приобрела еще. Вы, Сергей, на вахту звоните, меня вызовут. Я живу в триста шестой комнате.

Компания на крыльце не на шутку разошлась. Бритый отставил гитару, и что-то громко доказывал патлатому верзиле в кожаной куртке. Девушки курили и с интересом посматривали в сторону моей машины. С крыльца скатилась пустая бутылка, со звоном разбившись о железную чистилку для ног.

– Юля, а давайте я вас повожу. Хотя бы до фойе.

Девушка вышла из машины и неожиданно взяла меня под руку. Когда мы входили, одна девица тонко взвизгнула:

– Вот она, новенькая, уже жениха в городе нашла...

Я проводил Юлю до ступенек в фойе, а когда спускался с крыльца, за мной увязался патлатый верзила в кожаной куртке.

– Слышь, мужик, перетереть надо! – он бесцеремонно схватил меня за плечо. Я одернул его руку и мы спустились со ступенек. Парень оказался рослый, гораздо выше меня:

– Мужик, не ходи к Юле Семеновой, понимаешь...

– Знаешь, что? А не пошел бы ты...

Он вдруг неожиданно, но совсем не сильно ударил меня в живот.

Я сразу ответил коронным хуком слева в челюсть, и паренек тут же неловко завалился возле железной урны с дымящимися окурками. Я оглянулся на кампанию: никто даже не пошевелился и не произнес ни звука.

– Будьте здоровы, ребята! – я посмотрел на шевелящегося на земле верзилу и сел в машину.

Через три недели Юля переехала ко мне, а через год мы поженились.

Я прилег на кровать и молча уставился на падающие по стеклу капли. Вскоре на веки навалилась тяжесть, и я провалился в сон, надеясь, что утром все будет как прежде...

Сережа 24 сентября 2019 год

Я услышал наверху шорох и поднял голову. Из дыры на потолке появилась веревочная лестница. По ней быстро спускался человек в странной синей спецодежде, с ярким фонарем на лбу. Мужчина прыгнул и подошел ко мне, внимательно оглядывая:

– Вы в порядке? Не ушиблись, когда падали?

– Нет...

Достанется мне, похоже, по первое число... Я зажмурился, а потом резко открыл глаза. Мужик осматривался вокруг и что-то бурчал под нос. На спине его куртки я заметил странную надпись: «МЧС России».

– Вы сами сможете подняться? – спросил дядька.

Я кивнул и осторожно полез наверх. Цепляясь за лестницу, я поднялся по бетонному тоннелю и оказался в подъезде. На улице стояли еще двое мужчин в куртке «МЧС» и несколько строителей-рабочих. Я с ужасом заметил кирпичи и бетонные обломки на земле. А когда вышел на улицу, сразу увидел, что здание наполовину обрушено. Когда оно успело обвалиться?

Ко мне подбежал худощавый мужик и похлопал по плечу:

– Ну и напугали вы нас, Сергей Павлович. Хорошо «МЧС» в трех кварталах отсюда, быстро приехали.

Сначала я подумал, что он смеется надо мной, называя по имени-отчеству. Стоп. А откуда он знает, как зовут моего отца? Нужно что-нибудь придумать и незаметно ускользнуть, может тогда все и обойдется. Но как здание могло так быстро разрушиться? Неужели, пока я был в подвале, случилось землетрясение?

Вдруг передо мной вырос рыжий плечистый парень, лет двадцати пяти.

– Сергей Павлович, разрешите взять на завтра отгул. Нам со Светой в ЗАГС нужно.

Худощавый сзади громко засмеялся.

– Иди, иди, Боря, не до тебя сейчас... видишь – шеф еще не отошел после падения, а ты со своим отгулом пристал!

– Я... правда в подвале головой ударился. Можно, домой пойду? – выдавил я из себя жалобным голосом.

Мужики сразу расступились, а я огляделся вокруг, в поисках Витьки.

Вокруг оказалось полно строительной техники, неподалеку стоял синий строительный вагончик, а забор был высокого из железа. И когда все успели?

– Палыч! – окликнул меня худощавый. – Может, тебя Боря домой отвезет?

Рыжий подбежал ко мне и кивнул на белые «жигули».

– Сергей Павлович, свой «Опель» можете пока здесь оставить. Семенович присмотрит.

Мы сели в машину и выехали на проспект. Меня ни на секунду не отпускало ощущение, будто произошло что-то важное. И тут до меня дошло. Я оказался в абсолютно чужом городе. Вернее, в своем, но совершенно новом и незнакомом.

Все здесь было по другому: проспект намного шире, дома выше и больше; повсюду яркие вывески с надписями на английском языке, вперемешку с русским; на дороге много иностранных машин. Я крутил головой по сторонам, и не мог ничего понять. Даже люди оказались одеты по другому, будто иностранцы: ярко, пестро, и немного вызывающе. Особенно, поражали молодые девушки. Две длинноногие особы, в коротких юбках, неторопливо прошли мимо нас по пешеходному переходу, когда машина остановилась у светофора на красный. Одна из них остановила взгляд на водителе.

Рыжий цокнул языком:

– А может, рано я жениться собрался, как думаете, Сергей Павлович?

Я сурово кашлянул в кулак, стараясь придать себе значительность.

Что они сегодня все надо мной потешаются?

Парень привез меня домой, в старый дворик. Интересно, откуда он знает, где я живу? Когда я прощался с ним, то пожимая руку, невольно взглянул в зеркало заднего вида: на меня смотрело суровое, слегка небритое лицо мужика. Я вздрогнул, и на негнущихся ногах вылез из машины. Что за хрень?!

Возле подъезда сидели незнакомые бабушки.

– Добрый день, Сергей Павлович, что-то вы сегодня рано...

– Здрасьте... – буркнул я и быстро зашел в подъезд.

Медленно поднимаясь по ступеням, до меня начинало доходить.

Я неожиданно стал взрослым. И скорее всего – переместился в будущее. Остановившись в пролете между этажей и пошарил по карманам. Из куртки достал пропуск: «ООО Стройтехмонтаж», прораб седьмого участка, Кузнецов Сергей Павлович.» Пропуск продлен до пятнадцатого декабря две тысячи семнадцатого года. От неожиданности я ухватился за стену, чтобы не упасть. Здесь же лежал непонятный маленький, черный приборчик. В другом кармане оказались две связки ключей, бумажник со странными деньгами и водительское удостоверение.

Теперь все стало понятно, почему мужики на стройке называли меня по имени-отчеству. Получается мне сейчас... сорок два! Значит в подвале особняка находится Портал Времени. Но разве такое возможно? Я ущипнул себя за руку. Но как же так – мое детство, юность, молодость? Чья это злая шутка? Я ведь никого не просил перемещать меня, мне было хорошо и в своем добром и спокойном тысяча девятьсот восемьдесят девятом году.

– Пап, а ты чего тут стоишь?

Передо мной появился коротко стриженный большеглазый парнишка с рюкзачком, мой ровесник.

«Папа»?

– Да я...

– Ключи потерял? А где твой «Опель»? Я что-то во дворе его не видел...

– Машина? На стройке оставил...

– Пап, да ты того, – мальчик щелкнул пальцем под кадыком. – Пойдем лучше домой...

Мы вместе поднялись и я замер. Вместо деревянной двери – вход в квартиру преграждала массивная металлическая дверь, с двумя хитроумными замками. Мальчик открыл ее и быстро прошмыгнул внутрь, я осторожно последовал за ним.

Войдя в квартиру, я сразу обомлел. Жилище изменилось до неузнаваемости: красивые обои, светлая мебель, даже потолки стали другими. В гостиной, на тумбе, стоял огромный

телевизор, чуть не в пол стены, большой диван полукругом и два огромных кресла. Я посмотрел вниз: вместо старого желтого линолеума на полу был постелен новый деревянный паркет.

В кармане куртки вдруг заиграла музыка.

– Пап, чего трубу не берешь? – удивленно спросил парнишка.

– Какую трубу? – я недоуменно достал вибрирующий приборчик из кармана.

Мальчик выхватил его и протянул к уху.

– Да, ма. Он уже дома. Не знаю, сама спроси, – он протянул мне странную коробочку. –

Мама на проводе.

– Да! – крикнул я в прибор.

– Сережа, ты что кричишь? Выпил, что ли? Что так рано с работы приехал?

– Я... на работе головой ударился, меня отпустили...

– Что?! Я через полчаса приеду.

В приборе послышались гудки, а потом тишина.

– Так это телефон! – удивленно воскликнул я.

– Пап, что с тобой? – испугался мальчик.

– Я сегодня на стройке упал и головой сильно ударился. Как в той комедии – тут помню, тут не помню.

– Пап, сейчас «водяра» просто такая, после нее вообще ничего не помнишь.

– А ты что, пробовал уже?

– Не. Мне пацаны рассказывали! Пап, можно я немного в комп погоняю.

– Валяй!

В гостиной я осмотрел телевизор. Удивительно! Такой огромный и совершенно тонкий. А где же кнопка включения?

Присев на диван, я осмотрел странный карманный телефон. Точно, как сразу не заметил, вот же: зеленая и красная трубочка нарисованы на корпусе. Как же он дозванивается без проводов? Наверное, что-то типа рации...

Вдруг я услышал выстрелы в соседней комнате. Осторожно приоткрыв двери, увидел, как мальчишка сидел у монитора компьютера и быстро щелкал пальцами по клавиатуре.

– Пап, если мешаю – сейчас наушники одену.

Я подошел и увидел на экране, как мальчик стреляет по страшным монстрам, чередуя разное оружие. Мне вдруг тоже захотелось поиграть.

– А можно... я тоже попробую.

– Конечно. Но ты же никогда не играл в «стрелялки».

– Как тут управлять?

– Тебе достаточно эти четыре кнопки, оружие можешь менять на мышке, с ее помощью и стрелять.

– На мышке?

– Пап, ты будто с луны свалился. Смотри. – он показал как управлять оружием и движениями в игре.

Через двадцать минут я уже вовсю сражался с космическими пришельцами. И настолько ушел с головой в игру, что позабыл обо всем на свете. Огромный синий монстр плевался ярким пламенем и протягивал длинные щупальца, а я спрятался за углом и быстро перезарядил гранатомет.

Вдруг кто-то сзади тронул меня за плечо. Я оглянулся и увидел симпатичную, немного полноватую женщину с короткой стрижкой.

– Сережа, с тобой все в порядке? Ты же никогда не играл в компьютерные игры...

Неужели это и есть моя жена? Такая старая? Хотя... мне же самому уже сорок два.

Я привстал и вытянулся.

– Сегодня на работе... кое-что случилось.

– Знаю. Я уже позвонила Федянину, ты же у меня молчишь как партизан.

Женщина вздохнула:

– Пойди лучше приляг. Зачем ты за комп уселся? Голова не болит? Что молчишь?

– Не болит.

– Сергей, может, тебе в больницу надо?

– Я бы лучше поел что-нибудь...

– Сейчас за Егором в детсад сбегая, а потом покормлю вас. Подождешь еще двадцать минут?

– Конечно...

Она прошла в гостиную.

– Димка, а ну гони отца от компьютера!

Дима! Наконец-то я узнал, как зовут моего сына.

Изображение на экране телевизора оказалось потрясающим. Дима сидел на диване и щелкал кнопки на черном продолговатом предмете, переключая каналы. Наконец он остановился на фильме с бешеной погоней на крутых тачках.

– Телевизор обалденный. Сколько каналов показывает? – поинтересовался я.

– Двести пятьдесят, – сын удивленно посмотрел на меня. – Пап, ты сегодня странный какой-то...

– Дима, пойду-ка я пройдуся, свежим воздухом подышу. Может, на улице полегчает.

– Ты же кушать хотел! Скоро мама с Егоркой придут.

– Потом, прогуляюсь – аппетит нагоню...

Я вышел на улицу. Будущее! Как я мечтал всегда хоть краешком глаза заглянуть в будущее. Прикоснуться к неизведанному, заманчивому, далекому... Только вчера вечером, лежа в кровати, я думал: как же все будет? Может, через тридцать лет уже построят коммунизм, в магазинах все бесплатно, люди будут ездить бесплатно отдыхать на тропические острова, и наверняка летать на далекие планеты...

Конечно, мне сейчас немного страшно. Нужно было залезть в этот подвал с Витькой, вдвоем нам было бы здесь намного веселей. Я даже не знаю, что и где спросить у прохожих, чтобы не попасть впросак.

Мимо проходили два мальчишки лет двенадцати, с рюкзаками за спиной. Я обратил внимание, что они без пионерских галстуков. Мужчина в костюме медленно шел по тротуару и разговаривал по маленькому беспроводному телефону. Я похлопал по карману: свой-то я дома оставил! Ну и хорошо...

Я заметил огромное здание с полукруглой стеклянной крышей и двухметровыми светящимися буквами: «Космос-Молл». Не успел подойти к стеклянной двери, как она сама распахнулась.

В просторном помещении, где без труда мог поместиться автодром, оказалось красиво и торжественно. Вверху, под самым стеклянным куполом висели сотни воздушных шаров. Играла зарубежная музыка. Посередине, возле эскалаторов, ведущих наверх, раскинулся огромный бассейн-фонтан, разбрызгивающий мелкие брызги, подкрашенные разноцветными огоньками-фонариками. Неподалеку от меня, чуть не задев, проехал разукрашенный детский паровоз со счастливыми ребятами. Вокруг неторопливо прохаживались люди.

«В нашем супермаркете вы найдете все!» – прочитал я большую желтую вывеску.

Магазин оказался огромный. Пожалуй, здесь действительно было все: я прошел только мимо овощного-фруктового отдела и насчитал десятка три сортов винограда и яблок. В колбасном отделе заметил большое разнообразие колбасы, сортов сто, не меньше. И вспомнил, что мама позавчера два часа простояла в очереди за «Докторской». Неужели и сахар есть в свободной продаже?

– Извините, – обратился я к худенькой девушке, которая раскладывала пакеты с гречкой на полках. – У вас есть сахар в свободной продаже?

– Конечно, – улыбнулась она. – Песок, рафинад, коричневый тростниковый, – девушка кивнула рукой на полки вдалеке.

Я в изумлении прошелся по торговым залам, взял железную баночку с напитком, чтобы избавиться от жажды, и направился за толстым мужиком, везущем полную тележку продуктов к кассам.

Да, все же я успел заметить, что товар продавался за деньги. Но некоторые покупатели вытаскивали из кармана продолговатые прямоугольники, проводили ими по приборам у кассы, и шли дальше.

– У вас карточка или наличные? – спросила меня молодая рыжая продавщица на кассе.

– У меня деньги, – я показал ей бумажник.

– С вас шестьдесят два рубля.

– Сколько?!

Мой велосипед «Уралец» стоил сорок восемь рублей. Они что здесь, с ума все сошли? Наверное, потому всего и с избытком, что почти ничего не покупают. Космические цены...

– Мужчина, так вы будете брать?

– Не буду. – буркнул я, – лучше воду из-под крана попью, я оставил банку на кассе и вышел из супермаркета.

Что же на втором этаже? Возле эскалатора стоял странный неподвижный мужчина в костюме. Может, это робот?

– Извините, а что у вас наверху?

Он молча кивнул на большую пластиковую табличку с надписью:

«Второй этаж: Марсианин. Кинохит. Эльдорадо».

«Марсианином» оказался полутемный бар, со светящимися на стенах лампочками-гирляндами и медленной американской музыкой. Как же ее еще называют? Точно, вспомнил – джаз! Посередине зала стоял фанерный блестящий макет летающей тарелки.

– Серега! Серега Кузнецов! – с крайнего столика приподнялся мужик в синем джинсовом костюме.

– Что, не узнаешь однокашника? Неужели так постарел?

Я наморщил лоб, пытаюсь припомнить, где я видел эти большие карие глаза, обрамленные длинными пушистыми ресницами.

– Вадим? Вадим Караваев?

Он обнял меня и похлопал по спине тяжелой ладонью.

– Ну пойдем, отметим встречу, братишка, – одноклассник подвел меня к столику. – А то я как алкаш, за бутылочкой один... Приехал в отпуск – ни хрена никого не найду, все поразъехались или заняты. Хорошо, хоть тебя встретил! – он кивнул в сторону барной стойки, и к нам тут же подошла высокая стройная девушка, с глазами испуганной лани.

– Красавица, принеси еще салаты, мясное, все самое лучшее и свежее! И рюмочку еще одну.

– А что, разве свободно продают водку? – осторожно спросил я.

– Юморист ты, Кузнец. Блин, я же тебя лет пятнадцать не видел!

Девушка принесла вторую рюмку и поставила на стол.

– Извините, а можно пиво? – робко спросил я.

– Какое предпочитаете? – она достала небольшой блокнот и карандаш.

– Может, «Жигулевское»?

– Извините, «Жигулевского» на данный момент нет.

– Марина, «Баварию» неси. Две кружки, – пробасил Вадим, и официантка тут же исчезла в полутьме бара.

– Серега, я не понял, а ты чего как пионер – принесите, пожалуйста, пиво... Давай по беленькой, – он разлил водку по рюмкам.

– Извини, Вадим. Водку не пью.

– Болеешь?

– Да нет. Один раз попробовал – не понравилось, – честно ответил я.

Вадим рассмеялся и залпом выпил, закусив бутербродом с красной икрой.

– Ну рассказывай, Серый, как жизнь? Все на стройке ишачишь?

– Да у меня все по-старому, – уклончиво ответил я и кашлянул в кулак. – Ты где попадаешь?

– Я, брат, на Севере уже пятнадцатый год. Надоело, знаешь, все до чертиков. Вот, подумываю, в следующем году вернуться на Большую землю.

– Подзаработал?

Вадим поморщил большой, мясистый нос.

– У меня же на одни алименты – почти пол зарплаты уходит! Квартиру второй жене и сыну оставил, – он махнул рукой, едва не задев рюмку. – А ты, я слышал, поздно женился?

– Да я... да, поздно...

– Помню, как ты в классе за Ленкой Морозовой бегал. Думал, у вас с ней все серьезно. А оно вон как повернулось.

– А как повернулось?

Странно, когда это я бегал за Ленкой? Она мне вообще никогда не нравилась!

– Да, катается теперь Лена твоя на яхте, где-нибудь у берегов Майами, а про нас, голодранцев, наверное, даже и не вспоминает... О, а вот и наш ужин принесли!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.